

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ

В отечественной баптистской экклесиологии и современной библейстике

Александр Гейченко, PhD (cand.), Одесская богословская семинария (Одесса, Украина), ORCID: 0000-0002-0677-3456

Аннотация: В повседневном дискурсе баптистских служителей домашняя церковь часто уравнивается с семьей или малыми группами. Ситуация усугубляется неясностью использования понятия домашней церкви в вероисповедных и экклесиологических текстах баптистов. В статье предпринимается попытка открыть дискуссию о домашней церкви и, с этой целью проясняется употребление данного понятия в экклесиологических документах баптистов, а также обобщаются результаты изучения концепции домашней церкви в современной библейстике.

Ключевые слова: домашняя церковь, малые группы, семья, баптисты, экклесиология

House Church in the Local Baptist Ecclesiology and Contemporary Biblical Studies

Oleksandr Geychenko, PhD (cand.), Odesa Theological Seminary (Odesa, Ukraine), ORCID: 0000-0002-0677-3456

Abstract: In everyday discourse Baptist ministers often identify house church with a family or small group. The situation is further complicated by the lack of clarity in the use of house church concept in the Baptist confessional and ecclesiological texts. This article attempts to open discussion on the house church concept and for this purpose tries to throw light on the use of the concept in Baptist ecclesiological documents and summarise the results of study of the concept in the contemporary biblical studies.

Keywords: house church, small groups, family, Baptists, ecclesiology

Введение

В последние годы в ВСЦ ЕХБ достаточно активно пропагандируют идею внедрения малых групп в служение поместных церквей. Это вызвано желанием активизировать церковную жизнь через организацию сети домашних групп. Для обоснования этой практики часто используют примеры из Нового Завета, которые истолковывают в свете современной практики малых групп. Так, например, в статье пастора Владимира Омельчука прямо говорится, что в Иерусалиме «церковь имела простую модель домашних групп».^[1] Автор обосновывает свое утверждение тем, что комнаты в домах иудеев «были небольшими и вмещали до десяти человек».^[2] Это, безусловно, упрощение, которое не учитывает описание встреч в больших домах (см. Деян. 1:13; 12:12). Также среди служителей и в популярных роликах «домашняя церковь» часто отождествляется с домашней группой.^[3]

Оживление интереса к семье и ее роли в осуществлении христианского призвания в мире способствовало интересу к теме домашней церкви. Так «Миссия Евразия» инициировала целый проект «Семя как миссия», направленный на актуализацию ценности семьи и осуществление миссии в рамках семьи. В ходе конференций и семинаров активно обсуждают темы совместного поклонения или наставление в семье. Очевидно, данная инициатива призвана восполнить лакуны в христианском осмыслении наиболее базовой ячейки современного общества, но косвенно затрагивает вопрос о том, что такое домашняя церковь.

С другой стороны, ограничения на проведение богослужений в условиях карантина заставили служителей церкви задуматься о формах поклонения, проведения Вечери Господней и празднования Пасхи в условиях пандемии.^[4] На первый план вышло богослужение в семье (если все члены семьи христиане) или же общение с помощью современных средств связи. Так или иначе, словосочетание «домашняя церковь» привлекло к себе внимание.

Все эти факторы заставляют задуматься о следующих вопросах: — Насколько современная практика домашних групп соотносится с феноменом домашних церквей в Новом Завете? Правомочно ли использование понятия «домашняя церковь» в значении «семья»? Проливает ли свет библейская археология и социологические исследования Нового Завета на то, чем на самом деле были домашние церкви и как они функционировали?

Следует отметить, что вероучительные документы баптистов вносят некоторую путаницу в этот вопрос. Так, начиная с «Проекта Вероучения

^[1] В. Омельчук «Церква домашніх груп» <https://www.baptyst.com/tserkva-domashnih-grup/>

^[2] Там же.

^[3] См., https://www.youtube.com/watch?v=dMPP63ZV_YY

^[4] См. сайт ВСЦ ЕХБ <https://www.baptyst.com/category/sluzhinnya-na-karantyni/>

ВСЕХБ», опубликованного в 1980 году,^[5] в вероучениях ЕХБ в разделе, в котором раскрывается учение о церкви, наряду с понятием церкви вселенской и церкви поместной используется и «домашняя церковь». Что интересно, оно просто упоминается без раскрытия сути этого явления и его отношения к учению о Церкви в целом. Почему этот нетипичный для вероучения компонент прочно вошел в текст вероучений, и никто не озаботился тем, чтобы прояснить его суть? Вероятно, в основе этой путаницы лежит непонимание составителями вероисповедных текстов сути новозаветного феномена домашней церкви.

В статье предпринимается попытка прояснить понятие «домашняя церковь». В первой части будет описан генезис и очерчены контуры данного понятия в экклезиологических текстах баптистов Российской империи, Советской России, СССР и независимой Украины. Во второй части будут пунктирно представлены результаты изучения концепции домашней церкви в современной библеистике. Главная цель статьи — открыть дискуссию о природе церкви и современных формах церковной жизни.

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ В ВЕРОИСПОВЕДАНИЯХ ЕХБ

В этом разделе рассматриваются основные вероисповедные тексты и богословские статьи, в которых встречается понятие «домашняя церковь» с целью выяснить генезис понятия и его объем.

Генезис понятия

Безусловно, в основе концепции лежит библейская фраза «домашняя церковь», встречающаяся в ряде текстов НЗ: Рим. 16:3-4; 1 Кор. 16:19; Кол. 4:15; Флм. 2. Все эти тексты постоянно фигурируют в разделах вероучений или статей, посвященных домашней церкви.

Хотя на данном этапе понятие «домашняя церковь» плотно вошло в вероисповедные тексты баптистов, нужно признать, что, несмотря на библейские корни, оно не встречается в самых ранних вероучениях баптистов Российской империи. Так «Вероучение новообращенного русского братства», известное также как вероучение Ратушного (1871), а также «Вероучение Павлова» (1906) — русский перевод «Гамбургского вероисповедания», составленного Герхардом Онкеном и другими, вовсе не упоминают домашней церкви. Это же справедливо в отношении «Краткого катехизиса» (ок. 1880), составленного Иваном Рябшапкой.^[6] В упомянутых текстах вселенская Церковь и поместная церковь не дифференцированы. Они написаны в русле представления о видимой церкви, кото-

^[5] «Вероучение ВСЕХБ: Проект», *Братский Вестник*, 4 (1980): 32-52.

^[6] См. <https://slavicbaptists.com/2012/02/09/riaboshapka/>

рая отражает церковь невидимую. Дифференциация начинает появляться только в текстах начала XX столетия. Например, у Проханова (1910) или Ивана Каргеля (1913). Что касается домашней церкви, то достаточно влиятельное вероисповедание Каргеля обходит ее молчанием.^[7]

Возможно самое первое упоминание домашней церкви встречается в «Вероучении евангельских христиан» Проханова (1910). В этом тексте дается простое определение понятию «домашняя церковь»: «собрание возрожденных душ, принадлежащих к одному дому, или семье (1 Кор. 16,19; Римл. 16,4; Кол. 4,15)».^[8] Следует отметить, что текст не уточняет, как домашняя церковь связана с поместной или вселенской Церковью.

После 1910 года «домашняя церковь» встречается в ряде публикаций о церкви. Так, в отчете о Первом назидательном съезде баптистов в Омске^[9] кратко пересказывается доклад И. А. Евстратенко. Докладчик говорил о домашней церкви сразу после доклада, посвященного библейскому учению о браке. В отличие от «Вероучения» Проханова, Евстратенко не дает определения понятию, но вместо этого приводит обзор ключевых отрывков Нового Завета, в которых упоминается домашняя церковь. Он связывает ее с идеей семейной жизни.^[10] Это важный момент, который будет рассмотрен в следующем разделе.

Годом позже домашняя церковь упоминается в важной статье Николая Одинцова о церкви.^[11] Он пишет: «Домашняя церковь есть собрание возрожденных душ, принадлежащих к одному дому или семье (1 Кор. 16:19; Рим. 16:4; Кол. 4:15)».^[12] Фраза дословно повторяет формулировку прохановского «Вероучения» (см. таблицу ниже). Интересно, что Одинцов подробно говорит о поместной и о вселенской церкви, а упоминание домашней церкви просто разрывает эти два аспекта учения о церкви, ничего не добавляя к ним.

В ряде текстов послевоенного периода домашняя церковь упоминается уже без определения, просто как факт. Например, в статье П. К. Шатрова сказано, что «Священное Писание говорит о домашней поместной и вселенской Церкви Христа» и упомянут отрывок из 1 Кор. 16:19,^[13] а «Проект Вероучения ЕХБ»^[14] и «Вероучение ЕХБ» (1985)^[15] используют следующую формулировку: «Со дня Пятидесятницы существуют вселен-

^[7] См. <https://slavicbaptists.com/2012/02/09/kargelconfession/>

^[8] Иван Проханов, «Изложение евангельской веры или вероучение евангельских христиан», в *История баптизма*. Вып.1 (Одесса: Одесская богословская семинария, 1996), 449.

^[9] С. В. Белоусов, «Первый назидательный съезд баптистов в Омске (Сибирь)», *Баптист* 6-7 (1925), 37.

^[10] Белоусов, «Первый назидательный съезд», 37.

^[11] Н. В. Одинцов, «О Церкви», *Баптист* 9-10 (1926), 4.

^[12] Одинцов, «О Церкви», 4.

^[13] П. К. Шатров, «Церковь Христа в свете учения Св. Писания», *Братский Вестник* 2 (1977), 14.

^[14] «Вероучение ВСЕХБ: Проект», *Братский Вестник* 4 (1980), 45.

^[15] «Вероучение ВСЕХБ», *Братский Вестник* 4 (1985), 43.

ская (невидимая), поместная и домашняя церкви». Эту линию продолжает вероисповедание Российского союза ЕХБ, которое отражает влияние Проханова и сохраняет экклезиологическую неясность в отношении домашней церкви, внесенную этим текстом.^[16] Похоже, составители всех документов решили ограничиться простым упоминанием домашней церкви не пытаясь объяснить это понятие или связать его с вселенской и поместной церковью.

Уже во времена независимой Украины были предприняты попытки разрешить эту проблему. Следует отметить, что существует несколько альтернативных редакций вероисповедания ВСО ЕХБ: русская редакция 2000 года (далее – «Вероучение» [2000p]), украинская редакция 2000 года (далее – «Визнання» [2000y]) и краткая украинская версия редакции 2006 года (далее – «Визнання» [2000к]).

В «Вероучении» (2000p) учение о домашней церкви изложено достаточно развернуто: «Мы верим, что домашняя церковь – видимое собрание возрожденных душ, которые проживают в одном доме, одной семье (Рим. 16:3-4; 1Кор. 16:19; Кол. 4:15), и принадлежат к поместной церкви. Священное Писание устанавливает определенные обязанности для членов домашней церкви: мужей и жен (Еф. 5:22-33), родителей и детей (Еф. 6:1-4), господ и слуг (Еф. 6:5-9), старших и младших (Тит. 2:2-6)».^[17] Невооруженным взглядом видно, что текст повторяет «Вероисповедание» Проханова, при этом несколько расширяет его, добавляя уточнение, что члены домашней церкви «принадлежат к поместной церкви». Кроме того, следует отметить, что текст смешивает две разные категории: с одной стороны упоминается домашняя церковь, а с другой – перечисляются обязанности различных социальных групп, описанные в явно «соборном» послании к Ефесянам.

Украинская редакция процитированного выше текста существенно отличается: «Ми віримо, що домашня церква є видимим зібранням відроджених душ, які *проводять служіння у домі однієї сім'ї*» (Выделено мной – АГ).^[18]

В редакции 2006 года домашняя церковь не упоминается вовсе.^[19] Этот важный факт может указывать на попытки осмысления концепции домашней церкви и ее связи с экклезиологическим разделом вероучения.

^[16] См. <https://baptist.org.ru/faith/verouchenie>.

^[17] Цит. по тексту на официальном сайте ВСО ЕХБ, http://old.baptyst.com/index.php?option=com_content&task=view&id=386&Itemid=28&lang=ru&limitstart=3.

^[18] См. ВСО ЕХБ. Учбова Рада, *Визнання віри євангельських християн-баптистів та практика християнського життя та служіння* (Луцьк: “Християнське життя”, 2010), 40.

^[19] ВСО ЕХБ. Учбова Рада, *Визнання віри євангельських християн-баптистів та практика християнського життя і служіння* (Київ: б.в., 2006), 15-16; этот же текст находится на старой версии официальной страницы ВСЦ ЕХБ. См. <https://www.baptyst.com/virovchennya/>.

^[20] Одинцов, “О Церкви”, 5.

Таблица 1. Определение домашней церкви

Проханов (1910)	Одинцов (1926)	ВСО ЕХБ (2000р)	ВСО ЕХБ (2000у)
Домашняя церковь есть собрание возрожденных душ, принадлежащих к одному дому, или семье (1 Кор. 16,19; Римл. 16,4; Кол. 4,15).	Домашняя церковь есть собрание возрожденных душ, принадлежащих к одному дому или семье (1 Кор. 16:19; Рим. 16:4; Кол. 4:15)	Мы верим, что домашняя церковь – видимое собрание возрожденных душ, которые проживают в одном доме, одной семье (Рим. 16:3-4; 1 Кор. 16:19; Кол. 4:15), и принадлежат к поместной церкви.	Ми віримо, що домашня церква є видимим зібранням відроджених душ, які проводять служіння у домі однієї сім'ї (Рим. 16:3-4; Кол. 4:15)

Данный обзор показал, что точкой входа понятия «домашняя церковь» в вероисповедные тексты и богословские статьи стал один текст – Вероисповедание Проханова. Повторение трехчастной схемы церкви – поместная, домашняя, вселенская – стало общим местом. Этот шаг не внес ясности в экклезиологические представления баптистов. Скорее в каждом из текстов ощущается какая-то недосказанность: домашняя церковь упоминается наряду с поместной и вселенской, но при переходе к обсуждению членства, церковного устройства, таинств, церковной дисциплины и руководства домашняя церковь выпадает из поля зрения. Это ставит законный вопрос – как баптисты понимали домашнюю церковь?

Значение понятия

Хотя большая часть текстов использует понятие «домашняя церковь» в разделе о церкви, по сути, все они подразумевают именно христианскую семью. Например, Проханов, Одинцов, Шатров, «Проект вероисповедания ВСЕХБ», «Вероисповедание ВСЕХБ» (1985) и «Вероисповедание» (2000р) определяют домашнюю церковь как собрание возрожденных людей в рамках одной семьи.

Упоминание Одинцовым домашней церкви тесно связано с попыткой определить объем понятия «церковь». Он сначала указывает на церковь как поместное собрание, после чего упоминает «вселенское общество, заключающее в себе весь истинный народ Божий на земле и на небе».^[20] Прохановская формулировка прилегает к первому аспекту понятия церкви, что наводит на мысль, что Одинцов просто попытался намекнуть, что «домашняя церковь» в смысле «христианская семья» просто является частью поместной церкви и не имеет самостоятельного статуса. Скорее всего, он не имел в виду, что домашняя церковь – это еще одна форма церкви. К сожалению, этого не поняли составители «Проекта вероучения ВСЕХБ» (1981) и «Вероучения ВСЕХБ» (1985) и всех последующих текстов.

Как отмечалось в предыдущем разделе, доклад Евстратенко следовал непосредственно после доклада о христианской семье. Именно этим объясняется следующая фраза доклада: «проведение в жизнь правильной постановки домашней церкви принесет большую пользу братьям и сестрам. Через нее волеется в семью светлая струя обновленной жизни, которая еще больше отделит Божий народ от людей мира сего».^[21] То есть, речь идет о том, что благодаря организации поклонения или изучения Священного Писания в семье произойдет большее укоренение верующих в христианских убеждениях и практиках, которые помогут им отделиться от мирского образа жизни. При этом Евстратенко связывает появление домашней церкви с событиями, описанными в таких текстах Писания: Деян. 2:46-47 – «преломляли по домам хлеб...»; Рим. 16:4; 1 Кор. 16:19; Кол. 4:15; Флм. 2; 3 Ин. 8. В целом, Евстратенко описывает организацию духовной жизни в рамках семьи, а не «домашнюю церковь» в смысле новозаветной общины, собиравшейся в одном доме и включавшей также всех членов дома. То есть, он следует в рамках устоявшейся траектории понимания домашней церкви как христианской семьи.

Простое упоминание «домашней церкви» в вероисповедных документах без хоть какого-либо развернутого объяснения этого явления может указывать, с одной стороны, на буквалистский подход к формированию вероучения – есть упоминание концепции в Новом Завете, значит нужно записать, а как она связана с учением о церкви, и связана ли вообще, это авторы не раскрывают. Также становится понятным замалчивание текстами вероисповеданий роли домашней церкви в ходе обсуждения церковного устройства, таинств, церковной дисциплины или служителей. Вероятно, составители документов просто не видели, каким образом домашняя церковь в значении христианской семьи может вписываться в дискуссию о всех этих вопросах. Если домашняя церковь – это христианская семья, то как должны отправляться таинства, совершаться церковная дисциплина, избираться служители? Может ли отец семейства быть служителем? На каком основании? Все это вопросы, на которые нельзя ответить, если оставаться в рамках представления, что домашняя церковь – это христианская семья.

Вероисповедания ВСО ЕХБ представляют собой исключение из череды текстов, повторяющих прохановскую трехчастную схему. В каждой из трех версий текст либо связывал идею домашней церкви с поместной общиной (2000р и 2000у) либо совсем пытался уйти от упоминания ее (2006к). Например, в украинской версии дом уже не отождествляется с семьей, это просто место, в котором собирается церковь. На наш взгляд это максимально сближает данную формулировку с тем, чем домашняя церковь была во времена Нового Завета. Чем же на самом деле была домашняя церковь, или скорее домашние церкви, во времена Нового Завета? Ответ на этот вопрос я постараюсь дать в следующем разделе.

ДОМАШНЯЯ ЦЕРКОВЬ В СОВРЕМЕННОЙ БИБЛЕИСТИКЕ

Изучение домашних церквей возникло на общей волне интереса к разным аспектам экклезиологии в двадцатом столетии. Домашние церкви уже больше полувека находятся в поле пристального внимания библеистов,^[221] миссиологов и специалистов в области прикладной экклезиологии.^[23] Еще в 1939 году американский библеист Флойд Филсон (1896-1980) сфокусировался на важности и функции домашних церквей в свете «действительных физических условий, в которых первые христиане собирались и жили».^[24] В заключении своей важной статьи Филсон утверждает, что домашняя церковь

обеспечила окружение, в котором ранние христиане мысленно отделились от иудаизма прежде, чем произошел действительный разрыв. Она придала большую важность попыткам христианизировать семейные отношения. Она частично объясняет склонность апостольской церкви разделяться. Она помогает обрести подлинное понимание влиятельного положения состоятельных семей в сообществе, которое иногда считали церковью неимущих. Она указывает нам на ситуацию, в которой формировались лидеры, ставшие преемниками апостольских служителей. Очевидно, что апостольскую церковь нельзя понять должным образом без постоянного напоминания себе о вкладе домашних церквей.^[25]

^[21] Белоусов, “Первый назидательный съезд”, 37.

^[22] Ханс-Джозеф Клаук рассматривает значение домашней церкви в раннем христианстве. См. Hans-Josef Klauck, *Hausgemeinde und Hauskirche im fruhen Christentum*. Stuttgarter Bibelstudien 103 (Stuttgart: Katholisches Bibelwerk, 1981). Обобщение результатов этих исследований см. в С. К. Бартон, “Социальные ценности и структуры”, в *Словарь Нового Завета*. Т. 2: Мир Нового Завета, под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. Серия “Современная библеистика” (М: ББИ, 2010), 737-42. Дерек Тидбол, “Социальная среда основанных Павлом церквей”, в *Словарь Нового Завета*. Т. 2: Мир Нового Завета, под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. Серия “Современная библеистика” (М: ББИ, 2010), 750-58. James D. G. Dunn, *Beginning from Jerusalem*. Christianity in the Making, vol. 2 (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2009), 598-659. Ekkehard W. Stegemann and Wolfgang Stegemann, *The Jesus Movement: A Social History of Its First Century* (Minneapolis: Fortress, 1999), 275-87.

^[23] Важная работа Роберта Бэнкса всесторонне рассматривает идею общины у Павла. См. Robert Banks, *Paul's Idea of Community* (Exeter: Paternoster, 1980). Эжхард Шнабель касается домашних церквей в своем монументальном труде о раннехристианской миссии. Eckhard J. Schnabel, *Early Christian Mission* (Downers Grove, IL: IVP, 2004). См. также Roger W. Gehring, *House Church and Mission: The Importance of Household Structures in Early Christianity* (Peabody, Mass.: Hendrickson, 2004). Более старая работа Michael Green, *Evangelism in the Early Church* (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1970), 207-23. Дел Биркей попытался применить результаты библейских, археологических и социологических исследований к обновлению церкви. См. Del Birkey, *The House Church: A Model for Renewing the Church* (Scottsdale, PA: Herald, 1988).

^[24] Floyd V. Filson, “The Significance of the Early House Churches,” *Journal of Biblical Literature*, Vol. 58, No. 2 (Jun., 1939), 105-106.

^[25] Filson, “The Significance of the Early House Churches,” 112.

Статья Филсона указала на пробелы в исследованиях новозаветной церкви, а также обозначила дальнейшие направления этих исследований. Представленный ниже текст – скромная попытка обобщить результаты исследования домашних церквей через призму археологии, социологии, а также миссиологии и экклезиологии.

Археологический ракурс

Чтение книги Деяний, ясно демонстрирует, что большая часть регулярных встреч первых христиан проходила в частных домах (Деян. 1:13; 2:46; 5:42; 12:12). Встречи новообращенных в синагогах быстро пресекали ревностные иудеи. Исключением были встречи в притворе Соломона в Иерусалимском храме в самом начале движения (Деян. 2:46; 3:11) и в училище Тиранна в Ефесе (Деян. 19:9).^[26]

Эта картина согласуется с археологическими данными. Не обнаружено ни одно здание первого века, которое можно было бы идентифицировать как церковное.^[27] По вполне понятным причинам христиане не строили церковных зданий до обретения легального статуса в Римской империи,^[28] используя для собраний частные дома.^[29]

Раскопки в Дура-Эвропос позволили обнаружить останки, идентифицированные как домашняя церковь, в которой была небольшая часовня, баптистерий а также христианские фрески на стенах. Здание было построено в 232/33 году, перестроено в 240/41 и использовалось около пятнадцати лет, прежде чем было засыпано.^[30] В здании убрали простенки, чтобы расширить комнату для собраний (5x15 м) и устроили кафедру выше уровня общины.^[31] Филсон полагает, что на примере этого дома можно видеть, как жилые помещения постепенно преобразовывались в церковные здания.^[32]

^[26] Регулярная аренда была не по карману группам учеников, а ассоциации не представляли конкурентов. См. Dunn, *Beginning from Jerusalem*, 602.

^[27] Самое раннее здание относится к концу второго века. См. Dunn, *Beginning from Jerusalem*, 602.

^[28] См. Filson, “The Significance of the Early House Churches,” 107-108.

^[29] Последующий текст опирается на работу Джерома Мерфи-О’Коннор, который помогает понять с перспективы археологических данных, что представляли из себя общины и христианские практики. См. Jerome Murphy-O’Connor O.P., *St. Paul’s Corinth: Texts and Archaeology*. Good News Studies, 6 (Collegeville, MN: Liturgical Press, 1990), 153-72; ср. В. Зегнун, иерей, “Домашние церкви в контексте 1 Кор. 11:17-34”, *Христианское Чтение* №5 (2016), 42-51.

^[30] О раскопках и интерпретации данных см. Michael Peppard, *The World’s Oldest Church: Bible, Art, and Ritual at Dura-Europos, Syria* (New Haven: Yale University Press, 2016); L. Michael White, *The Social Origins of Christian Architecture*, vol. I: Building Gods House in the Roman World Architectural Adaptation Among Pagans, Jews, and Christians (Valley Forge, PA: Trinity Press International, 1996); L. Michael White, *The Social Origins of Christian Architecture*, vol. II: Texts and Monuments for the Christian Domus Ecclesiae in Its Environment (Valley Forge, PA: Trinity Press International, 1997).

^[31] Filson, “The Significance of the Early House Churches,” 107-108.

^[32] Filson, 108-109.

Останки здания инсулы в Остии.

В первом веке городская застройка состояла из нескольких типов домов: *домусы* и *инсулы*. Домус (особняк или вилла) — одноэтажное или двухэтажное автономное строение, в котором обычно проживал один род или семейство. Инсула — доходный многоэтажный дом, в котором проживали разные семьи

или отдельные люди. В *домусах* проживало не больше 10% населения Римской империи, остальные 90% жили в *инсулах*.^[33]

К 1980-м годам среди библеистов сформировался консенсус, что домашние церкви собирались в особняках состоятельных членов церквей.^[34] В Новом Завете встречается ряд таких членов церквей: в Иерусалиме — «большая горница» (Деян. 1:15, 2:1-2), дом Марии, матери Марка (Деян. 12:12); в Филиппах — дом Лидии (Деян. 16:14-15); в Коринфе — дом Гайя (Деян. 18:7, 11; Рим. 16:23;), дом Стефана (1 Кор. 16:5), дом Хлои (1 Кор. 1:11), дом Акилы и Прискиллы (Деян. 18:1-4); в Риме — дом Прискиллы и Акилы (Рим. 16:3-4), дом Аристовула (Рим. 16:10), дом Наркисса (Рим. 16:11); в Колоссах — дом Филимона (Флм. 2); в Лаодикии — дом Нимфана/Нимфы (Кол. 4:15-16). По всей видимости, все эти общины были церквями «собиравшимися в доме Х».^[35]

На примере римской виллы, найденной в районе Анаплога в Коринфе, Мерфи-О’Коннор показывает, как физические условия влияли на состав церкви и характер церковных собраний.^[36] Он полагает, что типичный атриум (6x7.5 м) мог вместить до 30 человек, а триклиний (7x7 м) — не больше девяти человек. Таким образом, одновременно в *домусе* могли собраться от 25 до 40 человек.^[37] Понятно, что ни одно из помещений не могло одновременно вместить всех членов церкви. Это

^[33] Robert Jewett, “Tenement Churches and Communal Meals in the Early Church: The Implications of a Form-Critical Analysis of 2 Thessalonians 3:10,” *Biblical Research* 38 (1993), 26.

^[34] См. обсуждение консенсуса и аргументы в Jewett, 23-27.

^[35] Wayne A. Meeks, *The First Urban Christians: The Social World of the Apostle Paul* (New Haven: Yale University Press, 1983), 75.

^[36] Murphy-O’Connor, *St. Paul’s Corinth*, 155.

^[37] Murphy-O’Connor, 156. По другим оценкам — до 50 человек. См. Stegemann and Stegemann, *The Jesus Movement*, 276-77. Особняк состоял из центрального внутреннего двора (*атриум*), в центре которого был небольшой водоем для сбора воды (*импловиум*), столовой (*триклиний*), спальных комнат (*кубикулы*), подсобных помещений: кухни (*кукина*), мастерских или лавок (*таберна*), в которых могли жить бедные клиенты. На втором этаже могли располагаться спальни родни или слуг.

означает, что мог применяться какой-то принцип дифференциации (ср. Иак. 2:1-7), который влиял на отношения в общине или христианские практики (см. 1 Кор. 11).^[38]

Роберт Джуитт, профессор Нового Завета в Евангельской богословской семинарии Гаррета,^[39] считает упрощением привязку домашних церквей только к особнякам. Данные позволяют говорить о церквях, собиравшихся в *инсулах*, и этот факт недооценен современными библеистами.^[40] Инсулы достигали высоты в пять этажей и были разного качества. Одни — приличные и в хороших местах, другие — не очень.^[41] Жилые помещения в инсулах не имели отдельного выхода на улицу. Помещения на первом этаже могли сдавать под лавки, мастерские или под квартиры. Квартиры могли быть достаточно простор-

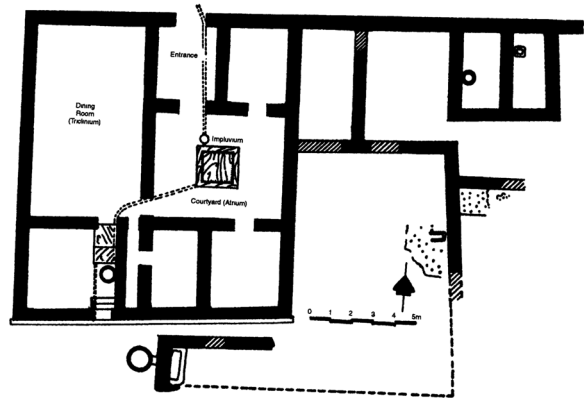

Схема римской виллы, найденной в районе Анаплога в Коринфе. По кн. Murphy-O'Connor, *St. Paul's Corinth*.

^[38] Отличное толкование 1 Кор. 11:17-34 в свете археологических и исторических данных см. в Гордон Д. Фи, “История как контекст для толкования” в *Библия в современном мире: аспекты толкования* (М.: «Триада», 2002), 28-36.

^[39] Robert Jewett, “Tenement Churches and Communal Meals in the Early Church,” 23-43; См. также Monika Trummer, “Material and Social Environment of Greco-Roman Households in the East: The Case of Hellenistic Delos,” in *Constructing Early Christian Family as Social Reality and Metaphor*, ed. Halvor Moxnes (London; New York: Routledge, 2003), 19-43.

^[40] Dunn, *Beginning from Jerusalem*, 607, n.33; Ср. Andrew Wallace-Hadrill, “Domus and Insulae in Rome: Families and Housefuls,” in *Early Christian Families in Context: An Interdisciplinary Dialogue* eds. David L Balch and Carolyn Osiek (Grand Rapids, MI; Cambridge, UK: Eerdmans, 2003), 3-18.

^[41] Состояние жилищных условий в таких помещениях и городской жизни в целом описал в своих сатирических произведениях римский поэт и сатирик Ювенал (60 — ок. 132):

«¹⁹⁰ Тот, кто в Пренесте холодной живет, в лежащих среди горных
Лесом покрытых кряжей Вольсиниях, в Габиях сельских,
Там, где высокого Гибура склон, — никогда не боится,
Как бы не рухнул дом; а мы населяем столицу
Всю среди тонких подпор, которыми держит обвалы
Домоправитель: прикрыв зияние трещин давнишних,
Нам предлагают спокойно спать в нависших руинах.
Жить-то надо бы там, где нет ни пожаров, ни страхов.
Укалегон уже просит воды и выносит пожитки,
Уж задымился и третий этаж, — а ты и не знаешь:

²⁰⁰ Если с самых низов поднялась тревога у лестниц,
После всех погорит живущий под самую крышей,
Где черепицы одни, где мирно несутся голубки»

(Ювенал, *Сатиры*, 3:190-203). Текст упомянут в Dunn, *Beginning from Jerusalem*, 606.

ными. Часто такие жилища снимали достаточно состоятельные люди. Чем выше этаж, тем меньше были помещения. Жилье на верхних этажах, как правило, было маленьким и сдавалось в наем по деньгам. Вероятно, в *инсулах* могла одновременно разместиться небольшая группа людей, от двенадцати до 25 человек максимум.^[42]

Здание *инсулы* Аракоели в Риме.

Особенность таких групп в том, что они не зависели от расположения и щедрости богатого *патрона* поскольку состояли только из низших слоев общества. Они также представляли иную модель церковного устройства: «В отличие от домашних церквей, у которых был патрон из среднего или высшего класса со своими рабами, семейством, друзьями и другими, церкви в доходных домах состояли из городской бедноты, главным образом рабов и бедных вольноотпущенников/женщин. В отсутствие патрона, который бы выполнял функции лидера, модель руководства в таких церквях представляется эгалитаристской».^[43]

Опираясь на результаты исследования Питера Лампе, утверждавшего, что большинство римских христиан проживали в плотно заселенных беднейших районах и на анализ употребления имен среди определенных социальных групп, Джунитт делает вывод, что группа Асинкрита и др. (Рим. 16:14) и группа «святых» (Рим. 16:15) относятся к церквям, которые собирались в *инсулах*.^[44] Эти же выводы он распространяет на церковь, описанную в посланиях к Фессалоникийцам. В Деяниях встречается описание раннехристианского собрания в помещении на третьем этаже *инсулы*. Это встреча Павла с христианами в Троаде, описанная в Деян. 20:5-12. Также христиане могли собираться в мастерских на первых этажах *инсул* (ср. Деян. 18:2-3), где находились мастерские или другие большие помещения. Физические условия жизни и деятельности ранних домашних церквей отсылают нас к социально-экономическим реалиям первого века.

Социологический ракурс

Всплеск интереса к прочтению Нового Завета через линзы социологии, экономики и культурной антропологии не оставил в стороне домашние церкви.^[45] Особое внимание уделяли категориям «дома» (*oikos*), городской общины (*politeia*) и свободных ассоциаций (*collegia*).^[46]

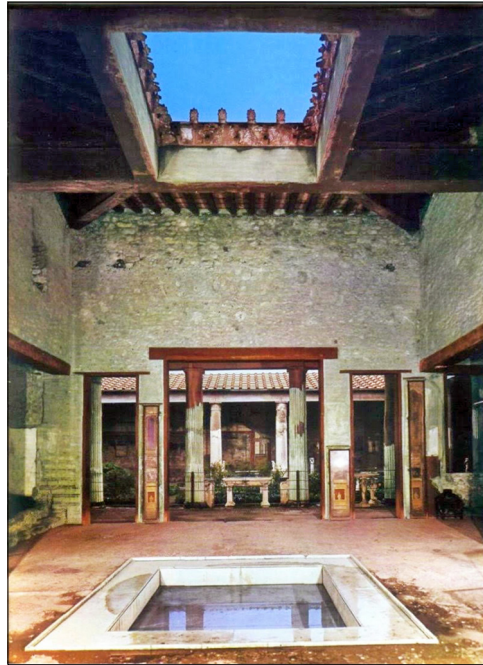
^[42] Dunn, *Beginning from Jerusalem*, 607.

^[43] Jewett, “Tenement Churches and Communal Meals in the Early Church,” 32.

^[44] Подробнее об именах и их связи с домашними церквями см. Jewett, 27-31.

В Римской империи дом стал главной социальной структурой.^[47] Слово «ойкос» означало не только место, в котором собиралась община, оно также относилось к тому, что мы назвали бы сегодня «семейством». По мнению Уэйна Микс, Павел использовал фразу «церковь в доме X», чтобы отличать эти собрания от «всей церкви» города, которая могла иногда собираться вместе (1 Кор. 14:23; Рим. 16:23) или от всей церкви вообще.^[48] Домашняя церковь «была базовой ячейкой христианского движения, ядро которой составлял один расширенный дом».^[49]

Дом или домохозяйство «включал не только мужа, жену и детей, но также рабов, вольноотпущенников и всех, кто жил в доме».^[50] Семейство первого века коренным образом отличается от современной семьи, которая, как правило, состоит из родителей и детей (так называемая «нуклеарная» семья), тогда как в те времена помимо рабов к семейству принадлежали друзья или клиенты. Семейство было «большим открытым и социально спаянным целым».^[51] Связь такой разнородной группы определялась не родственными узами, а отношениями зависимости и подчиненности. Спаянность была непосредственно связана с общей экономической деятельностью, а также совместным участием в религиозных

Атриум — вид атриума в т.н. доме трагического поэта в Помпеях

^[45] Ряд авторов затронули их в своих исследованиях. См. Gerd Theissen, *The Social Setting of Pauline Christianity* (Edinburgh: T. & T. Clark; Philadelphia: Fortress, 1982); Meeks, *The First Urban Christians*; David C. Verner, *The Household of God: The Social World of the Pastoral Epistles*. SBL Dissertation Series, 71 (Chico, CA; Scholars Press, 1983); Derek Tidball, *The Social Context of the New Testament*. Biblical Classics Library (Carlisle: Paternoster, 1997).

^[46] См. Геннадий Сергиенко, *Ранняя христианская община в Филиппах. Историко-экзегетическое исследование Флп. 3, 18-20*. Серия «Коллоквиум в монографиях» (Черкассы: Коллоквиум, 2016), passim.

^[47] Тидбол отмечает, что это стало возможным из-за упадка старых сенаторских семейств, распределения богатства и образования новых семейств. Также, желая упрочить свою власть и скрепить личные связи, император Август стал патроном империи, используя патернализм. См. Tidball, *The Social Context of the New Testament*, 79.

^[48] Meeks, *The First Urban Christians*, 75.

^[49] Ibid.

^[50] С. К. Бартон, «Социальные ценности и структуры», 740; ср. Тидбол, «Социальная среда основанных Павлом церквей», 755.

^[51] Tidball, *The Social Context of the New Testament*, 79.

Семейный пир. Фреска из триклиниума в Помпеях.

обрядах. Не случайно большая часть новозаветных посланий содержит разделы с наставлениями разным членам семейства: мужьям, женам, детям, рабам.^[52] Это может, с одной стороны, говорить о важности переосмысления традиционного домашнего устройства в свете евангелия, и, с другой стороны, о наличии определенной напряженности между существующими социальными ценностями и новыми отношениями христиан. По всей видимости, не каждый христианский «ойкос» функционировал как однородное целое, и случай Онисима демонстрирует, что были те, кто не следовали за религиозным выбором главы семейства (Флм. 11).

В римском семействе все находилось под властью старшего мужчины семейства (*paterfamilias*), который обладал непререкаемым авторитетом. Вторым после него был старший сын или усыновленный наследник. Отец семейства заботился не только о близком круге, но и о рабах, вольноотпущенниках, деловых партнерах, клиентах.^[53] По мнению Герда Тайсена социальный состав Павловых церквей был неоднородным, следовательно, социальные различия воспринимались как данность и община

^[52] О кодексах домашней этики см. Дэвид Аун, *Новый Завет и его литературное окружение* (СПб.: РБО, 2000), 193-4.

^[53] Речь идет о социальных отношениях «патрон – клиент». См. Дэвид А. Десильва, “Патронаж и клиентура”, в *Словарь Нового Завета*. Т. 2: Мир Нового Завета, под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. Серия “Современная библеистика” (М: ББИ, 2010), 582-5; Eric C. Stewart, “Social Stratification and Patronage in Ancient Mediterranean Societies,” in *Understanding the Social World of the New Testament* edited by Neufeld, Dietmar and Richard E. DeMaris (New York: Routledge, 2010): 156-66.

вписывалась в социальную структуру домовладения. Это приводило у тому, что главы семейств могли становиться руководителями церквей в силу своего статуса и опыта. Тайсен назвал эту систему управления «патриархатом любви».^[54] То есть, главным мотивом управления и заботы становилась христианская любовь, хотя и сохранялась патриархальная структура.

Хотя мнение что домашняя церковь «ассимилировалась в иерархическую социальную структуру греко-римского мира, в которой главы домов осуществляли юридическую и семейную власть над своими родственниками и рабами»^[55] представляется убедительным, в Новом Завете не встречается строгая иерархия, характерная для римских семейств.^[56] Единственная группа текстов, в которых ясно прослеживается влияние римского семейства – пасторские послания. В них церковь названа «домом Божиим» (1Тим. 3:15), Бог представлен хозяином дома (*despotes*) (2 Тим. 2:21), а руководитель общины выступает как «блюститель» (*episkopos*) и «домостроитель/распорядитель дома» (*oikonomos*) (Тит. 1:7). Также Павел дает наставления Тимофею, чтобы он относился к членам церкви как к членам семейства – отцам и матерям, братьям и сестрам (1 Тим. 5:1-2; ср. 1 Тим. 2:8-15; 6:1-2; Тит. 2:1-10).^[57] Очевидно, руководители церквей в этих посланиях относятся к категории глав семейств, иначе как объяснить фразу «хорошо управляющий домом своим» (1 Тим. 3:4-5, 12)?^[58] Похоже, что в этих посланиях социальная структура дома/семейства определяет структуру церкви. Тем не менее, не следует думать, что это было грубым копированием существующей социальной структуры.

Модель семейства не объясняет все аспекты жизни ранних церквей, как они описаны в Новом Завете: роль харизматических лидеров или странствующих апостолов, единство христиан в одном городе, провинции или по всей империи.^[59] В предыдущем разделе упоминался вызов, брошенный Джуиттом установившемуся консенсусу о преобладании модели домашней церкви, зависящей от состоятельного патрона. Опираясь на форм-критический анализ текста 2 Фесс. 2:10, он доказывает, что отказ в регулярных трапезах тем членам церкви, которые не желали трудиться, понятен только в том случае, если вклад каждого был крайне важен для практики регулярных общинных застолий.^[60] Отсюда следует

^[54] Цит. по Тидбол, «Социальная среда основанных Павлом церквей», 755; ср. Schnabel, *Early Christian Mission*, 1304.

^[55] Jewett, “Tenement Churches and Communal Meals in the Early Church,” 25.

^[56] См. Stegemann and Stegemann, *The Jesus Movement*, 279; Meeks, *The First Urban Christians*, 77.

^[57] Подробнее см. Verner, *The Household of God*, 83-125.

^[58] См. Verner, *The Household of God*, 159.

^[59] Про конвергенцию структур домохозяйства и братства у первых христиан см. Karl Olav Sandnes, “Equality within Patriarchal Structures: Some New Testament Perspectives on the Christian Fellowship as a Brother- or Sisterhood and a Family,” in *Constructing Early Christian Family as Social Reality and Metaphor* ed. Halvor Moxnes (London; New York: Routledge, 2003), 150-65.

кумулятивный вывод: христианские группы в Фессалониках принадлежали к бедной прослойке общества, представители которого проживали в *инсулах*, и образовывали своеобразную коммуну, в которой каждый «вносил свою долю в вечери любви, как знак преобразования нового века, объявленного Христом».^[61] Траектория, предложенная Джуиттом, вносит некоторые коррективы в консенсус о месте христианского семейства в ранней церкви, а также заставляет усомниться в правомочности попыток отождествить библейское понятие «домашняя церковь» с современным феноменом «христианская семья».

Миссиологический и экклезиологический ракурс

Сложно переоценить важность домашних церквей для привлечения новых последователей Христа в городах Римской империи. Бартон отмечает, что социальная структура семейства имела наибольшее влияние на первые христианские общины.^[62]

В ходе проповеди миссионеров обращались не столько отдельные верующие, а целые семейства: семейство Лидии и темничного стража в Филиппах (Деян. 16:14-15, 32-34), семейство начальника синагоги Криспа и дом Стефана в Коринфе (Деян. 18:8; 1 Кор. 1:16; 16:15). Дома новообращенных превращались в очаги христианской жизни в городах Средиземноморья.^[63] Это имело ряд преимуществ: во-первых, дома уже были готовы для собраний; во-вторых, для евреев было нормально собираться в частных домах, это никого не удивляло; в-третьих, в домах создавалась атмосфера для семейных отношений и общих трапез первых христиан; наконец, после изгнания из синагог дома становились относительно не привлекающим внимание местом встреч верующих.^[64]

Именно «домашние церкви» стали наиболее важными инструментами распространения христианства в первом веке. Обращение в веру главы или представителя влиятельного семейства в городе запускало процесс распространения евангелия в целых провинциях: Епенет стал «начатком Ахайи для Христа» (Рим. 16:5), также Стефан и его семейство «посветили себя на служение святым» (1 Кор. 16:15). Семейства имели широкие социальные связи в городах и за их пределами, по которым, как по коммуникационным сетям евангелие достаточно быстро распространялось

^[60] Jewett, “Tenement Churches and Communal Meals in the Early Church,” 33-39. Ср. также статью Тидбол, “Социальная среда основанных Павлом церквей”, 753, о *communitas* в общинах Павла.

^[61] Jewett, “Tenement Churches and Communal Meals in the Early Church,” 41.

^[62] Бартон, “Социальные ценности и структуры”, 740.

^[63] См. Margaret Y. MacDonald, *The Power of Children: The Construction of Christian Families in the Greco-Roman World* (Waco: Baylor University Press, 2014), 109–48; John M. G. Barclay, “The Family as the Bearer of Religion in Judaism and Early Christianity,” in *Constructing Early Christian Family as Social Reality and Metaphor*, ed. Halvor Moxnes (London; New York: Routledge, 2003), 66–80.

^[64] Schnabel, *Early Christian Mission*, 1302.

и проникало в другие ячейки общества. Дома превращались в «базу миссионерской работы, базовым центром поместной церкви, местом собраний для поклонения, гостиницей для миссионеров и посланников и, в то же самое время главным и решающим местом христианской жизни и формирования».^[65] По мнению Роджера Геринга «по крайней мере, в первые годы триклиний (иногда вместе с внешним двором... или атриумом) представляли собой более-менее идеальное место для учения и проповеди, катехизических крещальных наставлений и другой миссионерской деятельности церкви».^[66]

Как правило, обращенные отцы семейства либо относились к категории «боящихся Бога», то есть, симпатизирующих иудаизму язычников,^[67] либо были обращенными ко Христу иудеями. Как правило, представители таких семейств уже были уважаемыми людьми, их голос мог быть решающим в отношении процессов, происходивших в городе. Так в Антиохии Писидийской проповедь Павла и Варнавы была прекращена, поскольку иудеи подстрекнули «набожных и почетных женщин и первых в городе людей» (Деян. 13:50), такие же люди среди сочувствующих Павлу предупредили его об опасности в Ефесе (Деян. 19:31).

Обычно чтущие Бога, обращенные иудеи или уважаемые граждане уже были образованными и опытными в управлении, что естественно открывало им путь к выполнению лидерской функции в общине. Также домашние церкви становились отличным местом для дальнейшего формирования руководителей, наставления их в евангельском учении и практике.

Наличие нескольких домашних церквей в городе ставило вопрос об их взаимодействии и унификации учения и практики. По мнению ряда исследователей, именно наличием нескольких домашних церквей в Коринфе объясняется факт партийности и напряженности между разными группами.^[68]

Простое прочтение послания демонстрирует, насколько разнообразными были вызовы, возникшие в такой атмосфере. Также, если принять тезис, что как минимум в Коринфе (1 Кор. 1:10-17), Филиппах (Флп. 1:1) и Риме (Рим. 16:3-16) было несколько домашних церквей, тогда понятно, что именно в этих ячейках осуществлялось все, что относилось и к церковной дисциплине (ср. 1 Кор. 5:1-13; 2 Кор. 2:5-11; Евр. 10:24-25). Таким образом, домашние церкви были полноценным выявлением вселенской церкви.

^[65] Ibid., 1301–2.

^[66] Цит. по Schnabel, *Early Christian Mission*, 1303.

^[67] Подробнее см. Ирина Левинская, *Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры* (СПб.: Логос, 2000), 218–27; Скот Макнайт и Дж. Р. К. Каусленд, “Прозелиты и ‘боящиеся Бога’”, в *Словарь Нового Завета*. Т. 2: Мир Нового Завета, под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. Серия “Современная библеистика” (М: ББИ, 2010), 637–47.

^[68] Filson, “The Significance of the Early House Churches,” 110; Murphy-O’Connor, *St. Paul’s Corinth*, 158; Dunn, *Beginning from Jerusalem*, 607–8.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: ЭККЛЕЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ

Краткий экскурс в изучение домашней церкви в современной библеистике позволяет сделать вполне однозначный вывод — современное использование этого понятия в баптистских кругах диссонирует с тем, чем домашняя церковь была в первом веке. Итак, что же такое домашняя церковь во времена Нового Завета?

Во-первых, это группа христиан, собиравшаяся в домах (*домус*) более состоятельных братьев и сестер, или же в наемных помещениях или квартирах в доходных домах (*инсула*). Именно это подразумевается формулой «церковь, собирающаяся в доме Х». Количество собиравшихся в этих помещениях определялось физическими условиями, а также вместительностью помещений, и могло не превышать пятьдесят человек. Эти же условия, а также социальный состав, налагали свой отпечаток на характер отношений в общинах и способ управления.

Во-вторых, хотя домашние церкви были тесно связаны с социальной структурой домовладения (*ойкос*), они не были зеркальным отражением греко-римской семьи первого века. Социальный состав домашних церквей был достаточно разнообразным и включал не только знатных и состоятельных, но и рабов, вольноотпущенников, женщин, иудеев и греков. Это было разнородное сообщество, объединенное во Христе. Иногда социальные различия приводили к неверному осуществлению церковных практик, как это видно на примере Вечери Господней в Коринфе.

В-третьих, домашние церкви не были просто группой общения христиан. Это были полноценные церкви, в которых действовала своя система руководства, проходили регулярные богослужения, совершали таинства крещения и евхаристии, они поддерживали связь с другими церквями и отдельными христианами, а также участвовали в распространении евангелия.

Наконец, домашняя церковь не была идеальной моделью, как и любая другая модель церкви. Наличие нескольких домашних церквей в одном городе могло приводить к изоляционизму, а в некоторых случаях к напряженности и даже конфликтам. Социальное расслоение могло приводить к ослаблению внутреннего единства церкви и снижению качества христианского свидетельства окружающему миру. Возвышение определенных руководителей с диктаторскими склонностями могло мешать поддержке активной связи с другими церквями средиземноморской ойкумены.

Отождествление домашней церкви с семьей очень неудачно. Современная нуклеарная семья очень далеко отстоит от домовладения первого века. Семья обладает четкими границами, за которыми находятся «они», отличающиеся от «нас», в то время как границы домовладения были достаточно пористыми и в его орбите находились очень разнообразные

люди с разной степенью взаимоскрепляющих связей. На мой взгляд, присутствие понятия «домашняя церковь» в вероисповеданиях баптистов только усложняет вопрос. Наличие нескольких редакций вероисповедания ВСО ЕХБ, на мой взгляд, отражает поиск путей, которые бы помогли смягчить прохановскую трехчастную систему.

Привязка домашней церкви к поместной церкви (2000р), либо полное изъятие понятия из текста вероисповедания (2006к) были хорошими шагами, но недостаточными. Наилучшее решение принято в украинском тексте вероисповедания (2006у), где дом — это просто место собрания церкви, лучше всего подходит к тому портрету домашней церкви, который мы попытались реконструировать с опорой на новейшую библеистику.

Вторая современная тенденция — отождествление малых групп с домашними церквями также имеет мало общего, если не сказать больше, с домашней церковью. Если бегло просмотреть наиболее популярные пособия по церквям малых групп,^[69] то становится понятно, что данная модель опирается на стремление использовать феномен малых групп для распространения евангелия и активизации христианской жизни.

Малые группы — характерное для человеческого общества явление,^[70] но они существенно отличаются от домашней церкви. Прежде всего тем, что большая часть пособий акцентируют важность ограничения количественного состава малых групп 8-15 участниками. Как правило, это обосновывается социальной динамикой в группе и необходимостью сохранить близкие отношения членов группы, что становится невозможным в случае ее роста. Также, пособия предполагают связь малых групп с большей группой (конгрегация) и участие в регулярном общем богослужении.^[71] По сути, практически все авторы говорят о другом способе организации и жизни церкви.

Одним из основных признаков ячеечных церквей и малых групп является их постоянное деление. Группы делятся, образуют кластеры, которые в свою очередь объединяются в зоны и находятся под управлением зональных лидеров. Этот подход может быть хорошим менеджментом, но плохой экклезиологией. В Новом Завете церковь создавала другие церкви, но не делилась с целью умножения. Как мы могли видеть, наличие обособленных домашних церквей само по себе несло угрозу целостности церкви, а здесь быстрый рост и деление возводятся в ранг основного принципа.

^[69] Ральф У. Нейбор, *Домашние церкви: путь становления лидера* (К.: Эммануил, 1997); Давид Финнелл, *Жизнь в Его теле: простое руководство для активной жизни ячейки* (К.: Эммануил, 1998); Джоел Комиски, *Секреты успеха церквей домашних ячейчных групп* (СПб.: Библейский взгляд, 1998).

^[70] Подробнее см. Stephen A. Grunlan and Marvin K. Mayers, *Cultural Anthropology: A Christian Perspective* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1979), 190-94.

^[71] Ср. Нейбор, *Домашние церкви*, 9-12; Финнелл, *Жизнь в Его теле*, 11-33; Комиски, *Секреты успеха церквей домашних ячейчных групп*, 12-15.

Наконец, группы собираются для разных целей, но в них нет служителей (если не считать такими лидеров малых групп). Группы зависят от связи с другим уровнем руководства. Группы – хороший инструмент оживления христианской жизни, но могут ли они быть церковью в полном смысле этого слова? Как правило, в рекомендациях руководителям групп подчеркивается важность поддержки членов групп, привлечение новых членов и деление группы как одно из обязательных условий стабильного роста, но вы не встретите рекомендаций по церковной дисциплине.

Модель домашней церкви была достаточно эффективной и своевременной для того периода истории христианского движения, когда оно было полуполюгальным и не имело официальных мест для собраний. Церковь наполнила социальную структуру домовладения новыми отношениями, но это не значит, что мы должны постоянно держаться за исторические формы церкви. «Дух дышит, где хочет» (Ин. 3:8). Я надеюсь, что эта статья может послужить к дальнейшей дискуссии о природе церкви и новых формах церковной жизни на современном этапе истории.

Использованная литература

- Бартон С. К. “Социальные ценности и структуры”. В *Словарь Нового Завета*. Т. 2: Мир Нового Завета, под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. Серия “Современная библеистика”, 737–42. М: ББИ, 2010.
- Белюсов С. В. “Первый назидательный съезд баптистов в Омске (Сибирь)”. *Баптист* 6–7 (1925): 35–39.
- “Вероучение ВСЕХБ”. *Братский Вестник* 4 (1985): 33–49.
- ВСО ЄХБ. Учбова Рада. *Визнання віри євангельських християн-баптистів та практика християнського життя та служіння*. Луцьк: “Християнське життя”, 2010.
- Зегнун В., иерей. “Домашние церкви в контексте 1 Кор. 11:17–34”. *Християнське Чтение* №5 (2016): 42–51.
- Левинская, Ирина. *Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры*. СПб.: Логос, 2000.
- Одинцов Н. В. “О Церкви”. *Баптист* 9–10 (1926): 4–7.
- Омельчук В. “Церква домашніх груп”. <https://www.baptyst.com/tserkva-domashnih-grup/>
- Проханов, Иван. “Изложение евангельской веры или вероучение евангельских христиан”, В *История баптизма*. Вып. 1. 435–58. Одесса: Одесская богословская семинария, 1996.
- “Вероучение ВСЕХБ: Проект”. *Братский Вестник* 4 (1980): 32–52.
- Сергиенко, Геннадий. *Ранняя христианская община в Филиппах. Историко-экзегетическое исследование Флп. 3, 18–20*. Серия “Коллоквиум в монографиях”. Черкассы: Коллоквиум, 2016.
- Тидбол, Дерек. “Социальная среда основанных Павлом церквей”. В *Словарь Нового Завета*. Т. 2: Мир Нового Завета, под ред. Крейга Эванса, Ральфа Мартина и Даниэля Рейда. Серия “Современная библеистика”, 750–58. М: ББИ, 2010.
- Фи, Гордон Д. “История как контекст для толкования”. В *Библия в современном мире: аспекты толкования*, 9 – 36. М.: “Триада”, 2002.
- Шатров П. К. “Церковь Христа в свете учения Св. Писания”. *Братский Вестник* 2 (1977): 13–15.
- Banks, Robert. *Paul’s Idea of Community*. Rev. ed. Peabody, Mass.: Hendrickson, 1994.
- Barclay, John M. G. “The Family as the Bearer of Religion in Judaism and Early Christianity.” In *Constructing Early Christian Family as Social Reality and Metaphor*, edited by Halvor Moxnes, 66–80 London; New York: Routledge, 2003.
- Birkey, Del. *The House Church: A Model for Renewing the Church* Scottdale, PA: Herald, 1988.

- Dunn, James D.G. *Beginning from Jerusalem. Christianity in the Making*, vol. 2. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2009.
- Filson, Floyd V. "The Significance of Early House Churches." *Journal of Biblical Literature* Vol. 58, No. 2 (Jun 1939): 105–112. URL: <http://www.jstor.org/stable/3259855>. Accessed: 17-10-2016 16:04 UTC
- Grunlan, Stephen A. and Marvin K. Mayers. *Cultural Anthropology: A Christian Perspective*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1979.
- Jewett, Robert. "Tenement Churches and Communal Meals in the Early Church: The Implications of a Form-Critical Analysis of 2 Thessalonians 3:10." *Biblical Research* 38 (1993): 23–43. <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&AuthType=sso&db=rft&AN=ATLA0000907019&site=ehost-live>.
- MacDonald, Margaret Y. *The Power of Children: The Construction of Christian Families in the Greco-Roman World*. Waco: Baylor University Press, 2014.
- Meeks, Wayne A. *The First Urban Christians: The Social World of the Apostle Paul*. New Haven: Yale University Press, 1983.
- Murphy-O'Connor, Jerome, O.P. *St. Paul's Corinth: Texts and Archaeology*. Good News Studies, 6. Collegeville, MN: Liturgical Press, 1990.
- Peppard, Michael. *The World's Oldest Church: Bible, Art, and Ritual at Dura-Europos, Syria*. New Haven: Yale University Press, 2016.
- Sandnes, Karl Olav. "Equality within Patriarchal Structures: Some New Testament Perspectives on the Christian Fellowship as a Brother- or Sisterhood and a Family." In *Constructing Early Christian Family as Social Reality and Metaphor*, edited by Halvor Moxnes, 150–65. London; New York: Routledge, 2003.
- Schnabel, Eckhard J. *Early Christian Mission*. Downers Grove, IL: IVP, 2004.
- Stegemann, Ekkehard W., Wolfgang Stegemann. *The Jesus Movement: A Social History of Its First Century*. Minneapolis: Fortress, 1999.
- Stewart, Eric C. "Social Stratification and Patronage in Ancient Mediterranean Societies." In *Understanding the Social World of the New Testament*, edited by Dietmar Neufeld and Richard E. DeMaris, 156–66. New York: Routledge, 2010.
- Tidball, Derek. *The Social Context of the New Testament*. Biblical Classics Library. Carlisle: Paternoster, 1997.
- Trumper, Monika. "Material and Social Environment of Greco-Roman Households in the East: The Case of Hellenistic Delos." In *Constructing Early Christian Family as Social Reality and Metaphor*, edited by Halvor Moxnes, 19–43. London; New York: Routledge, 2003.
- Verner, David C. *The Household of God: The Social World of the Pastoral Epistles*. SBL Dissertation Series, 71. Chico, CA; Scholars Press, 1983.
- Wallace-Hadrill, Andrew. "Domus and Insulae in Rome: Families and Housefuls." In *Early Christian Families in Context: An Interdisciplinary Dialogue*, edited by David L. Balch and Carolyn Osiek, 3–18. Grand Rapids, MI; Cambridge, UK: Eerdmans, 2003.
- White, L. Michael. *The Social Origins of Christian Architecture*. Vol. I: Building Gods House in the Roman World Architectural Adaptation Among Pagans, Jews, and Christians. Valley Forge, PA: Trinity Press International, 1996.
- White, L. Michael. *The Social Origins of Christian Architecture*. Vol. II: Texts and Monuments for the Christian Domus Ecclesiae in Its Environment. Valley Forge, PA: Trinity Press International, 1997.